

RU

Заимствования в составе фразеологических единиц островных российско-немецких говоров

Москалюк Л. И., Москалюк О. С.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности образования и функционирования фразеологизмов, содержащих заимствования из русского языка, в говорах российских немцев. В статье анализируется использование прямых заимствований в составе фразеологизмов, а также выявляется механизм калькирования, при котором средствами немецкого диалекта передается структура и семантика соответствующих русских фразеологизмов. Научная новизна исследования заключается в описании особенностей фразеологизмов, содержащих заимствования в своем составе, в островных российско-немецких говорах. В результате доказано, что наиболее типичным является использование прямых заимствований в качестве отдельных компонентов фразеологизмов, заимствования могут выступать в качестве базового элемента фразеологизма, либо второстепенного элемента, уточняющего значение идиомы.

EN

Borrowings as a Part of Phraseological Units of Insular Russian-German Dialects

Moskalyuk L. I., Moskalyuk O. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the features of the formation and functioning of phraseological units containing borrowings from the Russian language in the dialects of the Russian Germans. The article analyses the use of direct borrowings as a part of phraseological units and also reveals the mechanism of calquing, in which the structure and semantics of the corresponding Russian phraseological units are conveyed by means of the German dialect. The scientific novelty lies in describing the features of phraseological units containing borrowings in their composition in insular Russian-German dialects. As a result, it has been proved that the most typical is the use of direct borrowings as separate components of phraseological units; borrowings can act as a basic element of a phraseological unit or a secondary element that clarifies the meaning of an idiom.

Введение

Актуальность изучения разговорной и диалектной речи в современной антропоцентрической парадигме гуманитарных исследований не подлежит сомнению. В фокусе внимания оказывается живой язык общения, который изучается в тесной связи с культурой и условиями проживания языкового сообщества. Словарный состав и фразеологический фонд российско-немецких диалектов тесно связаны с историческими событиями, явлениями культуры и социальной жизни народа, находящими свое отражение в языке. В начале XX века островные говоры становятся самостоятельным объектом лингвистического изучения (Черказьянова, 2009; Berend, Jedig, 1991), но до настоящего времени диалектная фразеология российских немцев остается недостаточно исследованной областью лингвистики.

Для реализации цели исследования, результаты которого отражены в данной статье, поставлены следующие задачи: систематизация основных изменений в структуре фразеологизмов российских немцев, вызванных воздействием русского языка, установление особенностей семантики заимствованной лексики в составе фразеологизмов, определение динамики и направленности развития идиоматики российско-немецких говоров.

Для выполнения поставленных задач применялись следующие методы: описательный метод, метод контекстуального, семантического и сопоставительного анализа.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области исследования современного состояния островных немецких диалектов (Berend, Jedig, 1991), теории заимствования (Fleischer, 1969; Nemeth, 2010), заимствования во фразеологии (Die slawische Phraseologie, 2020).

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лексикологии немецкого языка, спецкурсов по немецкой диалектологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности в школах Немецкого национального района при написании учебных пособий по изучению немецкого языка как родного.

Источником эмпирического материала послужил Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае (Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014), включающий транскрипты записей бесед авторов с носителями немецких диалектов. Методом сплошной выборки были отобраны фразеологизмы, содержащие заимствования из русского языка. Для сопоставления привлекались фразеологические словари русского языка (Фёдоров, 2008) и немецкого языка (DUDEN, 1992; Röhrich, 2001). Исходные предпосылки анализа заключаются в выявленных в ходе предыдущих исследований отличительных особенностях фразеологического фонда российских немцев, который сохраняет сходство и имеет отличия от литературного немецкого языка и исходных немецких диалектов.

Основная часть

В течение двух с половиной столетий после массового переселения немцев в Россию словарный фонд российско-немецких говоров пополнялся за счет образования новых слов на основе имеющихся диалектных средств родного языка, а позже в значительной степени за счет заимствований (Nemeth, 2010). Влияние русского языка на островные говоры постепенно все более усиливалось. Чем теснее становились экономические, культурные, социально-политические, семейные и другие связи российских немцев с окружающим иноязычным населением, тем больше была необходимость обновления словаря. Этим объясняется появление многочисленных заимствований в островных немецких говорах в период их развития на территории России и бывшего СССР под влиянием иноязычного окружения (Валл, Едиг, 1983, с. 28).

Уже в первые годы после переселения немцев на новую родину в островных диалектах появились заимствования из русского языка, так как приходилось использовать «вещи, обозначенные соответствующим словом... не имеющие пока обозначения в заимствующем языке» (Fleischer, 1969, с. 510). Это были названия новых предметов и явлений, с которыми им раньше не приходилось иметь дела, а также названия знакомых предметов, которые имели на новом месте другой вид. Прежде всего в лексику рассматриваемых говоров вошли слова, обозначающие новые предметы и явления бытового обихода. Процесс прямого непосредственного заимствования под влиянием чужой культуры продолжался на протяжении всех последующих этапов развития языка российских немцев в иноязычном окружении (Polenz, 1994, с. 85). В конце XX – начале XXI века заимствованная лексика составляет значительную часть лексикона островных российско-немецких говоров (Граневич, 2006).

Обогащение языка происходит не только за счет появления новых слов, но и за счет пополнения его новыми устойчивыми выражениями. Фразеологический фонд островных немецких говоров включает фразеологизмы, которые входят в состав современного литературного немецкого языка и отличаются от них звуковым и/или грамматическим оформлением. В состав фразеологических единиц российско-немецких говоров входят диалектные фразеологизмы, которые немецкие переселенцы привезли с собой на новую родину в XVIII и XIX веках и которые до настоящего времени сохраняют сходство с фразеологизмами соответствующих территориальных диалектов Германии. Еще один пласт фразеологического фонда образуют фразеологизмы, появившиеся в период островного развития немецких диалектов на территории России и бывшего СССР. Они возникли в результате использования имевшихся средств родного языка, островных немецких диалектов, для создания новых фразеологических выражений или как результат заимствования фразеологизмов из русского языка.

В нашем исследовании рассматриваются фразеологизмы, которые представляют собой устойчивые выражения, компонентами которых являются заимствованные из русского языка лексемы. Всего анализу подвергнуты 118 фразеологических единиц.

В говорах российских немцев фразеологизмы, имеющие соответствия в литературном немецком языке и диалектах прародины и обладающие общими с ними структурно-семантическими характеристиками, могут включать в свой состав заимствованные лексемы. Заимствованные элементы могут расширять фразеологизм или заменять исконный элемент. Заимствования представлены следующими тематическими группами:

Наименования меры длины, например:

Аршин – диал. *Arschnin – geht wie wann r e Arschnin geschluckt hätt*. Фразеологическое выражение имеет два значения: 1. «aufrecht gehen; eine sehr gerade und steife Körperhaltung haben/ annehmen; unbeweglich sein» / «ходить неестественно прямо, быть скованным, неподвижным»; 2. «nicht natürlich / nicht unbefangen reagieren; unentspannt / steif / spießig / pedantisch / humorlos / verklemmt / verkiffen / verbohrt / unflexibel sein» / «вести себя скованно, напряженно, зажато» (букв.: Кто-либо ходит, словно аршин проглотил). Ср.: лит. нем. *aussehen, als hätte man ein Lineal/einen Stock/Besenstiel verschluckt / выглядеть, как будто проглотил линейку/палку/рукоять метлы*. Заимствование *Arschnin* со значением 1. «мера русской длины», 2. «линейка, планка такой длины» вытеснило немецкие варианты *Stock/Besenstiel*. Развитие второго переносного значения фразеологизма в островных немецких говорах способствует 2 значению устаревшего, но сохранившегося в составе фразеологических выражений слова *Arschnin*, обладающего семантическим признаком «steif» – «nicht weich, nicht biegsam, starr» / «жесткий, не гибкий, застывший». Это качество предмета *Arschin* перенесено на свойства человеческого характера «unflexibel, verkrampt, gezwungen» / «негибкий, судорожный, зажатый, принужденный». Соответствующий русский фразеологизм как будто аршин проглотил этого значения не имеет.

Сантиметр – диал. *Sentimoita/Santimeter/Santimete* “Zentimeter” – *Kein Sentimoita zuricktrede, weiche* “auf einer Sache beharren; keine Kompromisse eingehen; nicht zurückweichen, nicht nachgeben” / «настаивать на своем, не отступать, не идти на компромиссы» (букв.: не отступить ни на сантиметр). Ср.: нем. яз. *keinen Fußbreit weichen*. Под влиянием русского языка заимствование *Sentimoita* замещает существительное *Fußbreit*.

Наименования денежных знаков:

Копейка – диал. *Kopeke* – *sei drei Kopeke zu etw gewe* “überall seine Meinung zu etwas sagen, überall hineinreden” / «вставить в разговор (спор) своё незначительное мнение, которое никак не повлияет на результат, но говорящий не может промолчать и вставляет ненужное замечание». Рус. яз.: добавить свои 3 копейки; вставить свои 5 копеек. Незначительность слов сравнивается с мелкой монетой. Ср.: нем. *sein Scherflein zu etwas beitragen* “einen Anteil zu etwas beisteuern; einen Beitrag leisten; mitwirken” / «внести свою лепту, свой скромный вклад».

Рубль – диал. *Ruwel* – *die Kopeke macht dr Ruwel voll* “Sparsamkeit ist eine Tugend” / «большое и ценное складывается из малого» (букв.: копейка делает рубль ценным). Ср.: рус. яз. копейка рубль бережет; рубль крепко копейкой; нем. *Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert* “Wer sich über kleinere Geldbeträge nicht freut oder nicht mit ihnen umzugehen weiß, hat einen höheren Betrag nicht verdient”.

Бытовая лексика:

Заимствования этой группы представлены названиями кухонной посуды, предметами домашнего обихода и т.д.:

Кастрюля – диал. *kastrol/keschtrol/kestrol* “Kochtopf” – *wan der in die Kastroll guckt, laaft die Milich zamme* “jemand bekommt schlechte Laune”; “ein unfreundlicher, verdrießlicher Mensch” / «описание вечно недовольного человека; у кого-то плохое настроение» (букв.: когда/если он заглянет в кастрюлю, молоко свернется, скиснет). Заимствование *Kastroll* в значении “Kochtopf”, которое заменяет существительное *Krug* в немецком фразеологическом выражении, служит для уточнения значения фразеологизма, описывающего недовольного, сердитого человека, выражение лица которого сравнивается с таким, от которого молоко тут же скиснет; когда у человека плохое настроение, даже молоко скиснет, если он посмотрит в кастрюлю с молоком. Ср.: нем. *jmdm wird gleich die Milch sauer; der macht e Gsicht, do kennt in Krug siße Milch ufjm Platz sauer were* (букв.: он делает такое лицо, тут может сладкое молоко в кувшине на месте скиснуть).

Нитка – диал. *Nitke* “Zwirn, Faden” – *der is fei wie Nitke* “er hat einen guten Charakter” / «иметь хороший покладистый характер» (букв.: он тонкий как нить). Ср.: нем *fein wie Faden; klein, aber fein*.

Наименования географических объектов:

Луг, потравье – диал. *Pradulje; Badrawwe* “Wiese” – *ich war in dr Pradulje; in dr Badrawwe* “jeder muss einmal hindurch, damit es ihm danach besser geht, in Verlegenheit geraten” / «попасть в трудное положение» (букв.: я был в долине, на лугу). *Pradulje* “Schwierigkeiten, meist: kein Geld, zur Hand haben, einen Streit (mit j-m) beginnen” / «не иметь денег, затеять ссору, спор с кем-л.».

В период островного существования российских немцев в их диалектах появилось множество новых фразеологизмов. Эти идиоматические выражения могут не иметь соответствий в языке окружения, то есть в русском языке, но включать заимствования из русского языка. Например:

uff taitsch gehts prächtig, po russke ni allmächtig “j-m unverblümt die Wahrheit, die Meinung sagen” / «высказывать свое мнение, высказать всю правду» (букв.: по-немецки великолепно, по-русски не всемогуще). Важность немецкого языка *taitsch* подчеркивается при противопоставлении русскому *po russke*, которым раньше российские немцы владели плохо.

Фразеологические кальки возникали при переводе фразеологизмов русского языка на диалект. Например:

Sage net hopp, bevor du nicht iwer den Grabe gesprunge bist / совет: *не хвались слишком рано, не делай чего-либо преждевременно* (букв.: не говори гоп прежде, чем через яму не перепрыгнешь). Заимствуются не отдельные элементы фразеологического выражения русского языка «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь», а копируется его синтаксическая структура и семантическая мотивированность. При этом на диалект под влиянием русского языка переводится и отрицание *nicht*, которое не типично для немецкого языка в придаточных предложениях, вводимых союзом *bevor*.

Диалектные устойчивые выражения, появившиеся при переводе русских фразеологизмов, могут содержать лексемы – прямые заимствования из русского языка. К таким фразеологическим полукалькам относятся, например:

der hot n Kulak im Busen – “sich im Stillen über etwas ärgern” / «злиться, не подавая вида». Рус. яз.: держать кулак за пазухой. Нем. яз.: *die Faust im Sack machen/ballen* (букв.: сжать кулак в кармане). Сжать руку в кулак за пазухой или в кармане от ярости обозначает «быть в ярости, но не иметь возможности показать этого». Подобный жест, в отличие от кулака, который показывают противнику, когда открыто ему грозят, остается жестом бессилия под влиянием вынуждающих к этому обстоятельств.

Заключение

Проведенный анализ фразеологических единиц показал, что многие фразеологические выражения российских немцев содержат заимствования из русского языка. Заимствования могут выступать в качестве основного базового элемента фразеологизма, либо второстепенного элемента, уточняющего значение идиомы. Исследование фразеологических выражений, функционирующих в островных немецких говорах, позволило

выявить их основные характеристики и установить общие тенденции развития фразеологического фонда рассматриваемых островных говоров. К ним относятся изменение структуры и семантики фразеологизмов исходных языковых областей под влиянием окружающей иноязычной действительности, а также расширение фразеологического фонда за счет калькированных фразеологизмов русского языка.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении фразеологического фонда российско-немецких говоров.

Источники | References

1. Валл Г. И., Едиг Г. Г. К этимологии некоторых лексем в нижненемецком диалекте СССР // Вопросы диалектологии немецкого языка / под ред. Г. Г. Едига. Омск, 1983.
2. Граневич Е. И. Лексические заимствования из русского языка в островном нижненемецком диалекте: автореф. дисс... к. филол. н. Барнаул, 2006.
3. Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубакина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПА, 2014.
4. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ, 2008.
5. Черказянова И. В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е - 2009 гг.). СПб.: Нестор-История, 2009.
6. Berend N., Jedig H. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg: Elwert, 1991.
7. Die slawische Phraseologie: Entlehnungen und Kalkierungen in der slawischen Phraseologie.: Kollektivmonografie / Hrsg.: H. Walter, V. M. Mokienko. Greifswald: Universität Greifswald, 2020.
8. DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik: in 12 Vol. Mannheim: Duden, 1992. Vol. 11.
9. Fleischer W. Fremdgut und Lehngut // Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache 1 / Hrsg.: W. Fleischer. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1969.
10. Nemeth A. Dialekt, Sprachmischung und Spracheinstellungen. Tübingen: Narr, 2010.
11. Polenz P. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart II. 17. und 18. Jahrhundert. Berlin: de Gruyter, 1994.
12. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 5 Bänden. Freiburg - Basel - Wien: Verlag Herder, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU Москалюк Лариса Ивановна¹, д. филол. н., проф.
 Москалюк Ольга Сергеевна², к. филол. н., доц.
¹ Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
² Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул

EN Moskalyuk Larisa Ivanovna¹, Dr
 Moskalyuk Olga Sergeevna², PhD
¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul
² Polsunov Altai State Technical University, Barnaul

¹ l.moskalyuk@yandex.ru, ² omoskalyuk@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): немецкий язык; островные говоры; фразеологизмы; заимствования; German language; insular dialects; phraseological units; borrowings.